

ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2021 М. И. Логвинова

*ассистент кафедры психологии
e-mail: landaurita@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье приведены результаты актуальных отечественных и зарубежных исследований феномена просоциального поведения, осуществлен теоретический анализ понятия, описаны модели просоциального поведения, уточнены научные взгляды в отношении его мотивационного компонента, а также описаны возможные пути его активизации.

Ключевые слова: просоциальное поведение, ценности, мотивация, помогающее поведение.

PROSOCIAL BEHAVIOR: A SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

© 2021 M. I. Logvinova

*Assistant at the Department of Psychology
e-mail: landaurita@mail.ru*

Kursk State University

The article presents the results of current domestic and foreign studies of the phenomenon of prosocial behavior, a theoretical analysis of the concept is carried out, models of prosocial behavior are described, scientific views on its motivational component are clarified, and possible ways to stimulate prosocial behavior are described.

Keywords: pro-social behavior, values, motivation, helping behavior.

В современных условиях, когда существует такое разнообразие форм отклоняющегося поведения (саморазрушающее, делинквентное, адиктивное и т.д.), особое внимание исследователей обращается к просоциальному поведению. Оно ориентировано на оказание помощи другому без извлечения собственной материальной выгоды, поэтому часто его отождествляют с помогающим поведением [Логвинова 2019].

Отметим, что в отечественной психологии данное понятие появилось сравнительно недавно, хотя в зарубежной науке разрабатывается с начала восьмидесятых годов двадцатого века как противопоставление антисоциальному поведению, к тому моменту уже достаточно изученному явлению. Среди зарубежных исследователей помогающего поведения можно выделить А. Омото, Д. Майерса, Х. Хекхаузена, Г. Бирхофф, М. Снайдера и др. [Брессо 2012]

Существует несколько подходов к пониманию сущности просоциального поведения. Согласно первому, просоциальное поведение отождествляется с альтруистическим, является полностью бескорыстным, детерминированным внутренними факторами (личностными качествами, диспозициями), а не внешним

давлением, социальной желательностью или же ожиданием вознаграждения [Ильин 2013].

Согласно второй точке зрения, просоциальное поведение направлено на благо другого человека или группы, однако, как правило, оно полимотивировано и крайне редко является полностью бескорыстным. В основе его лежит стремление к получению внешнего вознаграждения (похвала, дружба, имидж и т.д.) или же самовознаграждение [Кондаков 2007; Кухтова 2012; Майерс 2019].

Г. Карло рассматривает просоциальное поведение как сложно организованное явление, имеющее особенности проявления в зависимости от контекста. Им выделено шесть типов такого поведения: уступчивый (помощь в ответ на просьбу), публичный (помощь перед другими), анонимный (помощь без огласки), экстренный (помощь в чрезвычайных ситуациях), эмоциональный (помощь через призму эмоционального переживания), альтруистический (помощь без ожидания вознаграждения) [Carlo 2003].

Помощь как основа помогающего поведения – это часть межличностного взаимодействия посредством социального познания, коммуникации и совместно-распределенной деятельности. Помощь предполагает возникновение субъект-субъектных отношений, когда воздействие на другого неминуемо сопровождается рядом изменений в личности помогающего субъекта. Е.П. Ильин подчеркивает, что помощь может носить как альтруистический, так и корыстный характер [Ильин 2013].

По мнению Э. Фромма, помогающее поведение в значительной мере подавляется обществом за счет доминирования в нем рыночных отношений. Однако человеку присуще стремление «быть», направленное на единение с другими и преодоление одиночества [Там же].

Помимо помогающего поведения, просоциальное поведение включает также альтруистическое поведение. По мнению Д. Майерса, последнее является разновидностью помогающего, однако исключает наличие сознательного эгоистического интереса личности [Майерс 2019].

Можно выделить два уровня альтруизма. Первый – инстинктивный, биологически обусловленный [Keltner 2014; Zaki 2013], проявляющийся в готовности к сотрудничеству. Второй – альтруизм, основанный на социальном интересе, стремлении к общему благу. Он проявляется при возможности альтруистического вознаграждения за соблюдение социальных норм и наказания при пренебрежении ими [Park 2011; Fehr 2003].

Также к просоциальному поведению относят эмпатийное поведение, связанное с сопереживанием, сочувствием, состраданием, разделением и принятием чувств и переживаний другого [Брессо 2012]. Истоки просоциального поведения исследователи видят в дошкольном детстве, а его становление связывают с воспитанием посредством заботы, дружеского отношения, социального понимания.

Рядом исследователей подчеркивается значительная роль когнитивных процессов в становлении просоциального поведения [Казанцева 2018]. Прежде чем принять решение о просоциальном поступке, человек осуществляет всесторонний анализ ситуации, личной ответственности, собственных возможностей [Schroeder 1995]. Помимо когнитивного компонента, ряд авторов (Т.В. Казанцева, Л.В. Марарица, К.Ю. Ерицян и др.) в просоциальном поведении выделяют также биологический, мотивационный и социальный компоненты. По мнению авторов, знание каждого из них необходимо для поиска путей стимулирования просоциального поведения [Казанцева 2018].

Исходя из результатов теоретического анализа научной литературы, можно выделить несколько путей активизации просоциального поведения личности. Рассмотрим их подробнее:

1) научение посредством формирования навыков помощи и соответствующих диспозиций;

2) опора на социальные и личные нормы и стандарты (поддержание позитивного имиджа, возможность самореализовываться, взаимность и социальная ответственность);

3) стимуляция эмоциональной сферы (страх, вина, эмпатия, сочувствие) [Dovidio 2017];

4) просоциальное поведение тем более вероятно, чем больше позитивных последствий оно предполагает для самого человека и того, кому оказывается помощь;

5) принимающая сторона (личность, группа или общество) готова демонстрировать высокую оценку, признательность, а также открыта к помощи извне.

Существует ряд норм, выступающих фактором, активизирующим просоциальное поведение: нормы взаимности, социальной ответственности и справедливости. Норма взаимности предполагает отвечать помощью на помощь. Таким образом, просоциальное поведение одного человека выступает катализатором последующей просоциальной активности другого. Норма социальной ответственности определяет заботу о нуждающихся даже в том случае, если ответная помощь маловероятна или невозможна. Норма справедливости также стимулирует к просоциальному поведению, но несколько иначе. Она базируется на тезисе «Помощь нужно оказывать тем, кто ее достоин, кто ее заслужил» [Гриценко 2014].

В ходе теоретического анализа нами было установлено, что существует ряд моделей просоциального (помогающего) поведения.

- В рамках модели принятия морального решения (С. Шварц) ведущая роль принадлежит оценке на основе моральных норм. Человек оценивает ситуацию, которая вызывает желание помочь, свои возможности, а также последствия помощи для себя и нуждающегося, принимая окончательное решение.

- Модель мотивации помощи (Х. Хекхаузен) основана на учете последствий собственного действия, которые часто выступают в качестве мотиватора. Сюда относятся полезность помощи; затраты на ее оказание; внешняя оценка действий; подкрепление посредством самооценки (осознание соответствия совершенного действия нравственным нормам); эмоциональное сопереживание нуждающемуся [Хекхаузен 2003].

- Модель ожидаемой ценности (N.T. Feather) на первое место выдвигает степень вероятности позитивных последствий оказания помощи: чем она выше, тем вероятнее оказание помощи. При этом эмоциональное сопереживание играет второстепенную роль [Feather 2003].

- Модель соотношения затрат и пользы (И.А. Фурманов) предполагает, что помогающее поведение возникает при условии, что затраты помогающего «окупаются» пользой данного типа поведения. При этом автор отмечает, что бывают ситуации, когда человек демонстрирует готовность оказать помощь, даже рискуя психологическим и физическим здоровьем. Это указывает на сложное строение понятия «затраты», его многогранность. Оно охватывает как затраты потерпевшего, так и затраты помогающего (физические, психологические и духовные, связанные с соблюдением социальных норм). Ведущими универсальными моральными нормами выступают ответственность, справедливость и взаимность [Брессо 2012].

- В рамках компетентностной модели выделяют три типа помощи (эмоциональная, инструментальная, материальная), каждый из которых требует особых компетенций и развивается в определенном возрасте [Dunfield 2014].

L.A. Penner и его коллеги выделяют три уровня просоциального поведения:

- 1) микроуровень – его разработкой занимаются эволюционисты и нейропсихологи. Они исследуют аспекты возникновения данного феномена;
- 2) мезоуровень – охватывает отношения «помогающий – нуждающийся», саму ситуацию помощи, а также условия и мотивы обеих сторон;
- 3) макроуровень – здесь исследуются феномены кооперативного поведения в контексте различных социальных групп (их взаимодействие, волонтерство и т.д.) [Penner 2005].

Природа просоциального поведения на втором и третьем уровнях различны. Так, на мезоуровне помощь может оказываться на основании норм взаимности, ответственности перед родственниками и друзьями. На третьем уровне помощь оказывается зачастую незнакомым людям, здесь велико влияние социальных институтов, социальных связей.

Отметим, что некоторые авторы (Т. В. Казанцева, Л. В. Марарица, К. Ю. Ерицян) указывают на тот факт, что просоциальное поведение может осуществляться в межличностном контексте (помогающее поведение), групповом (добровольчество), а также в форме кооперации. Это особый вид просоциального поведения, он отличается равенством и взаимозависимостью сторон, которые отсутствуют в других его видах, когда один выступает субъектом помощи, а другой – объектом [Казанцева 2018].

Существует несколько моделей, объясняющих сущность добровольчества. Длительное включение в добровольческую деятельность можно объяснить с позиции процессуальной модели, когда субъект испытывает удовлетворенность приобретаемым опытом, имеет просоциальные ценности и мотивы, ощущает интеграцию с референтной группой (А.М. Omoto, М. Snyder).

Другая модель опирается на социальные роли. Согласно ей, важность представляют воспринятые ожидания – убеждения, что значимые другие дадут положительную оценку данному поведению, а также соответствие личной и ролевой идентичности волонтера (J.A. Grube, J.A. Piliavin).

D. Keltner, A. Kogan и др. предложили интегративную модель просоциальности, включающую в себя следующие компоненты: социальный момент, барьеры, выгоду помогающего от проявления просоциальности (положительные эмоции, взаимность); представление о реципиенте, том, кто нуждается в помощи; выгоду реципиента; цену бездействия (чувство вины, репутационные издержки, альтруистическое наказание) и цену действия – совокупность ресурсов, затрачиваемых на проявление просоциальности [Keltner 2014].

Далее обратимся к мотивации просоциального поведения. Исследователи выделяют три относительно самостоятельных группы его мотиваторов. Первую составляют потребности и инстинкты как источник активности, вторую – ценности, которые направляют активность, отвечают за ее избирательность. Эмоции, установки и субъективные переживания составляют третью группу мотиваторов.

У. Мак-Дугалл в качестве значимых мотиваторов рассматривал инстинктивные побуждения [Фурманов 2002].

J. Aronfreed считает ведущим эмоциональный компонент [Aronfreed 1970]. S. Coke, C. D. Watson, K. McDavis пишут о том, что помогающему поведению предшествует этап сопереживания; само по себе осознание сложности ситуации, в которой оказался другой человек, не влечет за собой акта помощи, если не подкреплён эмоционально [Майерс 2019].

M.L. Hoffman рассматривает индивидуальный опыт и личностную идентичность в качестве мотиваторов помогающего поведения [Хекхаузен 2003].

С.Д. Ватсон установил, что помогающее поведение может иметь как альтруистическую, так и эгоистическую мотивацию [Хекхаузен 2003].

Г. Мюррей ввел мотив «заботливость», сущность которого состоит в удовлетворении потребности защищать, оберегать, сочувствовать и помогать нуждающемуся (более слабому, одинокому, больному и т.д.) [Murray 1938].

В некоторых случаях помогающее поведение связывают с действием не социальных факторов, а наследственных. В частности, В.П. Эфроимсон полагал, что альтруистические тенденции в личности носят наследственный характер.

Исследователи акцентируют внимание на условиях, определяющих возникновение и осуществление просоциального поведения. Так, психологи пришли к выводу о значительной роли личностных характеристик в становлении просоциального поведения. К ним относят эмпатию, трактуемую как проникновение в мир эмоциональных переживаний другого человека и осознание этих эмоций (В. Айкс, Д. Гоулман, К. Бэтсон). Среди личностных характеристик следует отметить также внутренний локус контроля, альтруизм, ценности кооперации и коллективизма. Важную роль играет и идентификация как способность мысленно встать на место другого человека и принять его точку зрения, а также его эмоциональное состояние человека. Как правило, человек готов скорее прийти на помощь, если испытывает положительные эмоции, однако есть данные о том, что нередко на помощь настроены именно люди, переживающие (пережившие) негативные эмоциональные состояния. Но эта связь менее устойчива [Молчанова 2013].

Важным остается вопрос о мотивации просоциального поведения как его внутреннем условии. Выделяют различные мотивы данного типа поведения: стремление к самореализации, установлению социальных контактов, эгоистические побуждения, положительное эмоциональное подкрепление, стремление принести пользу группе и обществу, получение социального одобрения, самоподкрепление как осознание правильности выбранного типа поведения, эмоциональное сопереживание нуждающимся в помощи [Свенцицкий 2015].

Таким образом, социально-психологический анализ отечественных и зарубежных исследований просоциального поведения позволяет сформулировать следующие выводы:

– в психологической науке нет единого мнения относительно понимания сущности просоциального поведения. Согласно одной точке зрения, важен непосредственный результат (например, оказание помощи), а мотивы, вызывающие данное поведение, могут иметь любую природу. Согласно второй позиции, мотивы данного типа поведения должны носить исключительно альтруистический характер;

– можно выделить несколько путей активизации просоциального поведения личности: формирование навыков оказания помощи, накопление опыта просоциального поведения; опора на личные и социальные нормы, эмоциональную сферу и предыдущие переживания; осознание возможных позитивных последствий; демонстрация принимающей стороной признательности, ее открытость помощи;

– существует несколько моделей просоциального поведения, в его основе могут лежать моральные нормы, представление о последствиях собственного действия, эмоциональные переживания, компетенции, необходимые для оказания помощи определенного типа и т.д.;

– просоциальное поведение может рассматриваться как на внутриличностном уровне, так на межличностном и групповом уровнях;

– одним из особых видов просоциального поведения выступает кооперация, его отличительной чертой является равенство и взаимозависимость сторон, вступающих во взаимодействие с целью оказания помощи;

– просоциальное поведение определяется целым рядом условий, в частности, данный тип поведения зависит от личностных особенностей субъекта помощи, от его предыдущего опыта, ситуации помощи, характеристик реципиента, возможных последствий действия и бездействия и т.д.

– можно выделить три основных группы мотиваторов просоциального поведения: потребности и инстинкты; ценности; эмоции и установки личности;

– проанализировав различные определения, под просоциальным поведением мы предлагаем понимать сложно организованную полимотивированную форму активности, направленную на оказание помощи личности, группе или обществу и обусловленную влиянием ситуационных и субъективных факторов. К ситуационным факторам мы относим социальный момент, барьеры, мешающие проявлению просоциального поведения, готовность реципиента демонстрировать благодарность и эмоциональный отклик и т.д. Примерами субъективных факторов могут быть личный эмоциональный опыт, особенности когнитивных процессов, нормы, ценности личности и т.д.

Следует заметить, что основной массив исследований просоциального поведения осуществлен с опорой на межличностный уровень, при этом особенности его проявления, когда субъектом помощи выступает группа, требуют более тщательного рассмотрения в социально-психологическом дискурсе.

Библиографический список

Брессо, Т. И. Основные подходы к проблеме мотивации просоциального поведения личности / Т. И. Брессо. – Текст : непосредственный // Инициативы XXI века. – 2012. – № 3. – С. 83–86.

Гриценко, В. В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов / В. В. Гриценко, Ю. В. Ковалева. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 56–67.

Ильин, Е. П. Психология помощи / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – Текст : непосредственный.

Казанцева, Т. В. Теоретические модели просоциального поведения в сфере здоровья / Т. В. Казанцева, Л. В. Марарица, К. Ю. Ерицян. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 146–159.

Кондаков, И. М. Психологический словарь / И. М. Кондаков. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – Текст : непосредственный.

Кухтова, Н. В. Основные факторы, детерминирующие проявление личностью просоциального поведения / Н. В. Кухтова. – Текст : непосредственный // Актуальные направления повышения качества образования в учебных заведениях различного типа: материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 55-летию педагогического факультета. – 2012. – С. 252–255.

Кухтова, Н. В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / Н. В. Кухтова, Н. В. Доморацкая. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Текст : непосредственный.

Логвинова, М. И. Социально-психологические условия просоциального поведения представителей молодежных субкультур / М. И. Логвинова, Т. И. Богачева. – Текст : непосредственный // Психология – наука будущего: поиск молодых ученых: материалы региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Курск, 16 мая 2019 года) / под общей редакцией профессора С. В. Сарычева. – Курск:

Курск. гос. ун-т, 2019. – С. 51–54.

Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – Текст : непосредственный.

Молчанова, Н. В. Просоциальное поведение как условие межкультурного взаимодействия / Н. В. Молчанова. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского ун-та. Новая сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2, – Вып. 1(5). – С. 4–6.

Свенцицкий, А. Л. Повседневное просоциальное поведение личности как накопление социального капитала / А. Л. Свенцицкий, Т. В. Казанцева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – 2015. – № 2. – С. 45–55.

Фурманов, И. А. Социально-психологические проблемы поведения: курс лекций для студентов отделения психологии / И. А. Фурманов. – Минск : БГУ, 2002. – Текст : непосредственный.

Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – Текст : непосредственный.

Aronfreed, J. The socialization of altruistic and sympathetic behavior: Some theoretical and experimental analysis / J. Aronfreed; J. Macauley & L. Berkowitz (Eds.) Altruism and helping behavior. – New York : Academic Press, – 1970.

Carlo, G. Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents / G. Carlo, A. Hausmann, S. Christiansen, B. A. Randall // The journal of early adolescence. – 2003. – V. 23. – P. 107–134.

Dovidio, J. F. The social psychology of prosocial behavior / J. F. Dovidio, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder, L. A. Penner // Psychology Press. – 2017. – Sep 25. – 408 p.

Dunfield, K. A. A construct divided: prosocial behavior as helping, sharing, and comforting subtypes / K. A. Dunfield // Frontiers in Psychology. – 2014. – 5. – P. 958. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4151454/> (дата обращения: 15.08.2020).

Feather, N. T. The relationship of expectation of success to reported probability, task structure, and achievement related motivation / N. T. Feather // Abnorm. soc. Psychol. – 1963, 1966. – P. 231–238.

Fehr, E. The nature of human altruism / E. Fehr, U. Fischbacher // Nature. – 2003. – N 425. – P. 785–791

Keltner, D. The sociocultural appraisals, values, and emotions (SAVE) framework of prosociality: Core processes from gene to meme / D. Keltner, A. Kogan, P. K. Piff, S. R. Saturn // Annual Review of Psychology. – 2014. – 65. – P. 425–460.

Murray, G. Exploration in Personality / G. Murray. – New York, 1938.

Park, L. E. Egoistic versus altruistic concerns in communal relationships / L. E. Park, J. D. Troisi, J. K. Maner // Journal of Social and Personal Relationships. – 2011. – N 28. – P. 315.

Penner, L. A. Prosocial behavior: Multilevel perspectives / L. A. Penner, J. F. Dovidio, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder // Annu. Rev. Psychol. – 2005. – Feb 4. – P. 365–392.

Schroeder, D. A. The Psychology of Helping and Altruism / D. A. Schroeder, L. A. Penner, J. F. Dovidio, J. A. Piliavin. – New York : McGraw-Hill, 1995. – 320 p.

Zaki, J. Intuitive Prosociality / J. Zaki, J. P. Mitchell // Current Directions in Psychological Science. – 2013. – N 22. – P. 466–470.